18+

Павел Сальков

По следу бумажного счастья

Рассказ второй

Павел Сальков

По следу бумажного счастья. Рассказ второй

«Издательские решения»

Сальков П.

По следу бумажного счастья. Рассказ второй / П. Сальков — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.«По следу бумажного счастья» — это второе произведение из цикла рассказов «Гниющий Бульвар», в котором описываются события недалекого будущего. Это история про опытного детектива и его помощника, которые пытаются раскрыть секреты городской легенды.

© Сальков П.
© Издательские решения

По следу бумажного счастья
Рассказ второй

Павел Сальков

© Павел Сальков, 2026

ISBN 978-5-0070-1446-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказ второй: По следу бумажного счастья
(из цикла рассказов «Гниющий Бульвар»)

г. Цюрих 03.06.2380г

Теплый летний ветер разносил по округе озорные крики детей, игравших на улице с мячом. Их было слышно на расстоянии в несколько кварталов, но подойти ближе не представлялось возможным, путь преграждали старые ржавые автомобили, выставленные поперек проезжей части, а также предупредительные знаки, старая сломанная мебель, выставленная в несколько рядов друг на друга, старые двери, мусорные контейнеры и множество другого ненужного хлама, наваленного для устойчивости. По мнению детектива Лантье, повидавшего на своем пути не мало преград и секретов, эти баррикады лишь бессмысленно занимали место. В них не было никакой полезной нагрузки кроме нескольких самых очевидных: невыносимо вонять, жутко выглядеть и отпугивать незваных гостей и дураков, случайно оказавшихся в этом месте. Детектив хотел было подойти ближе, однако, появившийся из ниоткуда мальчик, заставил его с напарником остановиться.

— Стойте! Вам дальше нельзя! — уверенным звонким голоском крикнул ребёнок, выбежав из переулка между домами.

Это приятно удивило детектива. Смелость паренька, который совершенно не боялся двух незнакомых ему мужчин, поражала. Сам детектив был человеком скромной комплекции, немного даже худощавый, в чистом клетчатом костюме, в черной рубашке и прямых лоснящихся брюках. Иными словами, выглядел вполне цивилизованно, в отличии от напарника, который следовал рядом с ним. Крепкий, широкоплечий, на голову выше детектива, ходячая гора мускулов. Одет он был джинсовую жилетку, из-под которой торчали рукава белой футболки, джинсы и кроссовки. Из кармана джинсовой жилетки торчали солнечные очки, а на массивных накаченных руках играли брутальные татуировки. На правой руке изображалась круглая армейская эмблема — древняя весельная лодка, позади которой буйствовали языки пламени, а вокруг красовалась надпись: «ЧВК СТИКС (ШТУРМОШОЕ ОТДЕЛЕНИЕ 14А)», на другой руке на предплечье был изображен длинный, извивающийся в полете дракон.

— Приветствую тебя, крепыш. — приветливо ответил детектив повернувшись в сторону мальчики и слегка наклонившись к нему. — С чего это нам туда нельзя?

Детектив пригляделся и пользуясь моментом осмотрел паренька с головы до ног. Вблизи его раны выглядели еще омерзительнее чем на расстоянии, а запах гниющей плоти ударил по рецепторам микрофильтра в носу детектива.

На вид ему было не больше 10 лет, но его глаза смотрели на незнакомцев совсем иначе, по-взрослому. Одет он был в старые джинсовые штаны, поношенные и затертые до дыр, с засаленными ремнями на поясе, в старые выцветшие кроссовки, а на теле заштопанная клетчатая рубашка. Он был из числа гниющих и раны на коже его лица и рук свидетельствовали о том, что уже продолжительное время мальчик боролся со своим недугом самостоятельно, без меди-

каментов и квалифицированной медицинской помощи. Расчесанные от зуда раны были красными, язвы кровоточили, а отслаивающаяся гниющая кожа на щеках и шее, срасталась между собой образуя корку, которая словно врастала в еще живую плоть.

— Это «Детский переулок»! — ответил ребенок, указав пальцем на стену здания. — Взрослым вход запрещен!

Детектив и его напарник посмотрели на стену. На ней синей и черной красками старательно были выведены надписи, предупреждающие об опасности впереди: «Детский переулок!», «Шёнэгштрассе», «Это место — ПРОКЛЯТО!!!» «Взрослым не входить!», «территория ЛЕГИОНА!!!», «за ЛЕГИОН!!!», «Впереди СМЕРТЬ!!!», а также другие менее значимые надписи, сделанные простым белым мелком: «Каллер — сучий потрох!», «Берта — шлюха!», «Лукаш, жри говно!». Надписи пестрили на здании разными цветами и размерами, какие-то из них были размыты или закрашены, некоторые исправлены рисунками или символами, не встречавшимся детективу ранее.

— О, вот оно что, — ответил детектив, задумавшись на мгновение. — Проклятие значит, да? А если мы быстро туда и обратно пройдем, нас коснется это проклятие? А как мы поймем, что мы прокляты? А у нас появиться «Черная метка» на руке или что-то в этом духе? А если нас пригласят в гости кто-то из проживающих на Шёнэгштрассе, в этом случае мы тоже умрем?

Сперва, мальчик замешкался от обилия вопросов, но в скором времени поняв, что с ним не говорят в серьёз, сурово повторил:

— Вам сюда нельзя, это «Детский переулок»! Вы умрете если пройдете.

— Эй пацан! — вмешался в их разговор напарник детектива. — Мы ищем Эмилию Рамос, не слыхал о такой?

Суровый голос здоровяка напугал мальчика и тот попятился, сделав несколько шагов назад.

— Не бойся нас, мы тебе заплатим, — продолжил здоровяк. —Просто скажи слышал ты о ней или нет?

— Легион не имеет дел со взрослыми! — выкрикнул парнишка и отбежал на несколько метров и прислонился к углу дома. Его выражение лица изменилось на более сердитое и обиженное, словно озвученное предложение его не на шутку оскорбило.

— Если пойдете дальше, сдохните! — напоследок крикнул мальчик и скрылся за углом полуразрушенного дома, испачканного нецензурными надписями и провокационными лозунгами.

Детектив тяжело вздохнул и задумался, скрестив руки на груди. Он повернулся в сторону полуразрушенного дома с надписями и увлеченно принялся изучать окружение, пытаясь отыскать интересные детали. Когда напарник подошел к нему ближе он недовольно произнес:

— Ты его спугнул. А ведь я просил тебя молчать, неужели это так сложно?

— Он шестерка, — уверенно ответил напарник. — По нему видно, что этот сопляк ничего не знал о Эмилии, и даже имени такого не слышал.

— Может не слышал, а может слышал, теперь мы этого не узнаем. Это упущенная возможность, а я плачу тебе за помощь в моем деле, так что за этот промах заплачу меньше.

— Что? Из-за этой вонючей малявки?

— Да, Райнер, — сухо ответил детектив. — Из-за этой вонючей малявки! Моё расследование, мои правила!

— Ты бы умничал поменьше, — рассержено ответил Райнер. — Я человек простой, могу ведь тебе и по морде двинуть.

— Ты мне еще не помог ничем, чтобы так огрызаться! — тут же осадил его детектив.

— Я предлагал тебе нормальный вариант! — повысил голос здоровяк. — Надо поймать пару шкетов, вот таких же как этот сопляк, скрутить им руки и допросить! С ними нельзя подругому, они как звери, только силу признают.

Детектив молча покачал головой, на что его напарник так же молча отвернулся и развел руки в стороны не желая тратить лишнее время на их спор. Оба понимали, что ни к чему хорошему такой спор не приведет.

Детектив, выждав короткую паузу спокойно повторил:

— Моё расследование, мои правила!

Райнер промолчал, уловив это короткое и ёмкое послание. Его опыта и боевой выучки было достаточно, чтобы не нарываться на лишние споры, а просто отыгрывать свою роль напарника и слепо, но в тоже время эффективно выполнять озвученные детективом приказы.

— Расскажи лучше о проклятии, — спросил детектив, после очередной паузы. — Ты ведь местный, из этого города, верно? Слышал что-нибудь о нем?

— Слышал, — недовольно ответил Райнер, вновь повернувшись к стене. — Есть такая городская легенда, о ведьме из этого района. Говорят, даже проклятие есть, которое все еще действует. Но проверять это никто не хочет на себе, ни полиция, ни преступники, ни предприниматели, даже рабочие с вокзала. Те, что на железной дороге работают, отгородились двухметровым глухим забором из бетонных плит, и обходят это место за пол километра.

— Что за ведьма? Что за проклятие? Причем тут взрослые? — заинтересованно уточнил детектив.

— Эту историю по-разному рассказывают, но в целом расклад следующий, где-то там в переулке стоял дом, в котором жила старуха. Ну, типа она ведьмой была. Жила одна, ни мужа, ни семьи, ни друзей. Но детишек она любила. А их сколько было в то время? Тысячи… Как раз «Война за ресурсы» отгремела, так что и беженцы, и сироты, и эмигранты, ну сам понимаешь. В нашем то городе почти не было войны, вот сюда все и тянулись. А она им и помогала. Кого накормит, кого подлечит, кому одежду заштопает. Вот их количество и росло все время, ну а у соседей росла неприязнь к ним, нервы то не железные. Крики, драки, воровство… Им от своих детей проблем хватало, а тут эти еще под ногами мешаются. Ну они охоту на детей ведьмы и объявили. Кого-то изловят и в приют, кого-то в тюрьму для несовершеннолетних отправят, самых наглых на тот свет, якобы случайно. А после того как детишки ведьмы обороняться начали и убили нескольких жителей из соседних домов, тут то люди и вышли. Окружили этот дом, забаррикадировали ему окна и двери, да и сожгли. Ведьма в ту ночь жутко кричала, ну и каким-то образом прокляла всех взрослых в этом небольшом квартале, за их жестокость к детям. А проклятие это настолько сильным оказалось, что до сих пор вроде как работает, и никто не знает, как его снять. Такая вот легенда. С тех пор говорят, что какая-то неведомая сила убивает всех взрослых в этом районе, но детей не трогает.

— Хм, понятно. — подытожил детектив.

— Ты не удивлен?

— Нет. Ни сколько. В первый раз, когда это услышал, еще было какое-то удивление. А сейчас уже тошнит от этой истории.

— В каком смысле? — напряженно переспросил Райнер. — А на кой черт, ты меня спрашиваешь, если знаешь уже эту легенду?

— Хотел услышать твою версию, — задумчиво ответил детектив Лентье, почесывая подбородок. — Мне важно понимать, могу я на тебя положиться или нет. К тому же, за последнюю неделю мне рассказали шесть разных вариантов этой сказки. Причем, они противоречат друг другу в некоторых деталях.

Райнер озадаченно нахмурил брови. Его воображение не успевало за полетом мысли детектива, но неприятный осадок от услышанных слов, тяжелым камнем лег в его сознании.

— Не доверяешь, значит. Это уже твои проблемы. Если что-то не устраивает, ищи другого человека.

— Меня все устраивает. — спокойным, но в то же время напряженным тоном ответил детектив — Кроме этой «легенды»… Она как заноза в заднице. Есть хорошее выражение, «на

перестрелку с ножом не ходят». Понимаешь? А сейчас именно такая ситуация. Откровенно говоря, ты не единственный человек, которого я нанял. Еще четверо местных авантюристов собирали информацию для моего дела, но как только речь заходила об этом районе, все уходили в отказ. Надеюсь, ты не боишься этих легенд?

— Нет, — с усмешкой ответил напарник. — Но я туда не пойду.

— Ты это серьёзно? — изумленно переспросил детектив.

— Думай что хочешь, не пойду. — уверенно повторил здоровяк. — Люди говорят, «оттуда не возвращаются!» А зачем оно мне надо, на себе проклятие проверять? Конечно, мне нужны деньги, но платишь ты мне не так много, чтобы я туда пошел, к тому же критикуешь, штрафуешь. Я тебя лучше здесь подожду.

— Ой да брось, — усмехнулся детектив. — «Не возвращаются». Что значит «не возвращаются»? Наверняка были люди, который проходили по этой территории. Это же просто улица, такая же, как и многие другие в вашем городе. Тут нет ни призраков, ни ядовитого тумана, ни…

Детектив остановил свою мысль осознав, о чем намекает его напарник, который в это время широко улыбался, совершенно не скрывая своих эмоций. Его глаза издевательски ликовали над тем, что детектив оказался в таком положении, из которого, выбраться без уступок было невозможно. Либо уступка денежная в виде повышения стоимости их сделки, либо уступка в подходе к способу решения их общего дела. Он наслаждался каждым мгновением, каждым неловким движением своего нанимателя, и даже хотел предложить на опережение несколько мест в городе, где без существенных трудностей можно изловить бездомных сорванцов, но все же промолчал, решив дождаться ответной реакции. Детектив сперва разозлился, нахмурился, но буквально через несколько секунд его лицо стало словно каменным и непоколебимым. Было очевидно, что он погрузился в раздумья, а после напряженных размышлений и минутной паузы, сухо спросил:

— Проклятие говоришь… А откуда оно начинает действовать?

— А черт его знает! — ответил Райнер, задумчиво почесав затылок. — Ну, примерно, от перекрестка и дальше вдоль Шёнэгштрассе.

После чего детектив, не поворачиваясь в сторону напарника с облегченным выдохом спокойно произнес:

— Проклятий не существует. Поэтому, мы либо продолжаем работать и дальше идем вместе, либо я иду один, а ты остаёшься здесь, осознавая свою трусливость и никчёмность. Без денег и без работы. Я тебя нанял, чтобы ты прикрывал меня, а если ты туда не ходишь, сюда не ходишь, какого черта я вообще тебе должен платить?

Сказав это, он уверенно шагнул вперед, не взирая на предупреждающие надписи о проклятии старательно выведенные яркими красками, в то время как Райнер замер в изумлении. С его лица тут же сошла ехидная улыбка, а правая рука непроизвольно сжалась в кулак. Он видел это своими глазами. Видел и до последнего не хотел верить в происходящее.

Детектив приблизился к баррикадам и остановился на мгновение, оценивая прочность стоявших перед ним нагромождений. Затем, с короткого разгона, он ловко запрыгнул на один из ржавых автомобилей, у которого отсутствовали колеса и двигатель. После чего с такой же легкостью, он заскочил на старый, заваленный на бок шкаф с разбитыми дверьми, и оттолкнувшись от него перепрыгнул препятствие, приземлился уже по ту сторону преграды.

Все произошло на столько стремительно, что на мгновение Райнер даже растерялся. Он слышал звук приземления детектива Лантье, но не видел его. Быстро подбежав к самодельным преградам и отыскав просвет в нагромождениях, он увидел, как детектив невозмутимо шагал дальше в глубь зловещего квартала. Проходя метр за метром, он даже не думал оборачиваться и двигался только вперед, сперва поравнявшись с крайним домом на перекрестке, затем перейдя тротуар, а после и дорогу пересекавшую улицу. Остановившись на противоположной стороне перекрестка, детектив задрал голову и глубоко вздохнул, разминая при этом шею и плечи.

Райнер видел его живым и здоровым, видел, как он демонстративно ждал своего напарника, терпеливо оценивая, какое же решение он примет теперь.

— Вот же… Тварь, хитрожопая! — возмущенно пробубнил Райнер. — Выпендрёжник херов.

Его инстинкты заставляли сердце биться чаще, разгоняя по венам сдобренную адреналином кровь. Она пульсировала в висках и Райнер злился от этого с каждой секундой все сильнее и сильнее.

— Ты с ума сошел? — крикнул Райнер, в надежде переубедить своего напарника. — Или тебе жить надоело?

Ответа не последовало. Детектив целеустремленно смотрел на уходящую вдаль дорогу, покрытую трещинами и выбоинами, на разбитые автомобили и дома, не обращая внимания на слова своего напарника.

Райнер сплюнул на землю, выругался в очередной раз в сторону детектива и сделал несколько шагов назад. Бегло осмотрев возведенные перед ним баррикады, его внимание привлек старенький фургон со спущенными шинами и разбитыми окнами. Передним бампером он упирался в здание, а задние двери были сильно вмяты от произошедшей когда-то в прошлом автомобильной аварии. Райнер подошел к нему ближе. Подергав ручку боковой дверцы, он понял, что дверь деформирована и не откроется без усилия. Но стоило ему только потянуть за ручку сильнее, как она тут же оторвалась.

— Ах, ты ж, сука… — выругался Райнер и заглянул под машину.

Там, между погнутым засаленным карданом и масляной лужей на асфальте виднелся просвет. За фургоном не было других преград, что вполне устраивало здоровяка. Он подошел к задним дверцам и внимательно осмотрел их. От сильного удара грузовое отделение фургона смялось также плотно, как сжимается алюминиевая банка из-под газировки «Zetta», под весом тучного человека. Фургон, до столкновения, явно был длиннее на метр или даже больше по размерам. Рама автомобиля выгнулась дугой, а задняя ось лопнула и перекрутилась, от чего колеса подкосились под массой искорёженного металла.

Райнер схватился за выступающую часть автомобильной рамы и принялся быстро и глубоко дышать. Затем, нащупав надежную и твердую опору под ногами, он глубоко вдохнул и на выдохе приподнял заднюю часть фургона, сантиметров на двадцать. По напряжённым мышцам рук и шеи тут же выступили вены. После этого, Райнер невозмутимо, без единой эмоции на покрасневшем лице, медленно начал двигаться в сторону, со страшным скрежетом утягивая за собой разбитый автомобиль. Одно колесо волочилось по асфальту, передний бампер со скрипом сминался о кирпичную стену, весь металл и болтовые соединения фургона стонали от того, что их безмятежность бесцеремонно была потревожена. Сделав около десяти коротких шагов в сторону, Райнер бросил раму и фургон вновь замер. После чего он выдохнул и принялся потирать руки, на которых остались пятна от ржавчины.

— Выпендрёжник, — повторил он в пол голоса, восстанавливая дыхание. — Вот какого эффекта неожиданности хотел он добиться? Мудак. С таким же успехом через парадный могли бы зайти.

Образовавшаяся брешь была шириной около двух метров и позволяла не только с комфортом пройти вперёд, но и даже выбирать место куда наступить, чтобы случайно не вляпаться в масляное пятно или бытовые отходы. Райнер не стал медлить и пошел за детективом, но подойдя ближе к перекрестку, здоровяк остановился. Он посмотрел по сторонам и не увидел ничего пугающего или устрашающего, только лишь старые ветхие дома, тронутые временем и мародёрством. На грязных потрескавшихся тротуарах среди пластиковых гор мусора, битого стекла и упавших дорожных знаков, росли сорняки и зеленела редкая трава. Примерно в двадцати метрах от перекрестка, у тротуара стоял развалившийся на части автомобиль марки Humbert, своим видом кричавший о суровой реальности и жестокости этого маленького рай-

она. Райнера это разозлило еще сильнее, но возвращаться назад он не стал, все же слова о трусости и никчёмности раздражали его сильнее чем увиденное.

— Тупица, — прошептал он, тревожно осматривая улицу. — Ты ведь не увидишь и не почувствуешь проклятие. А потом будет уже поздно.

Аккуратно продвигаясь по улице, словно по минному полю, он шаг за шагом приближался к детективу, озирался по сторонам, прислушивался не только к доносящимся посторонним звукам, но и к своим внутренним тревожным ощущениям. Детектив в это время терпеливо ожидал своего напарника, а после того, как он подошёл совсем близко, сказал:

— Рад что ты со мной.

— Давай только быстро, — раздраженно ответил Райнер. — Мне тут не нравиться.

Детектив усмехнулся, словно услышал именно то, что и ожидал услышать от напарника, который пару минут назад боялся сюда идти. Было заметно, что Лантье сдерживался изо всех сил, чтобы не пошутить и подбирает нужные слова.

— Мне тоже не нравиться, — кивнул он в ответ и протянул ему маленький пластиковый коробок белого цвета. — Вот… Скажи мне честно, ты видел когда-нибудь такое?

— Что это?

— Это? «Гротт»… — невозмутимо ответил детектив. — Ты же из местных… Неужели не знаешь?

— Я знаю, что такое «Гротт», — возмущенно ответил здоровяк. — Но разве он такой? Он же порошковый должен быть, разве нет?

Напарник взял коробочку в руку и открыл её. Там плотными рядами лежали полупрозрачные пластинки чайного оттенка, герметично запакованные в защитную пленку. В его огромной руке с большими приплюснутыми пальцами эта белая коробочка смотрелась забавно, даже слегка нелепо. Комичным было и то, что здоровяк с подозрением вглядывался в полупрозрачные пластинки, обнюхивал их, оценивая прозрачность и гибкость, словно дикарь поднявший с земли мобильный телефон.

— Пластины? — с недоверием произнес напарник. — Что за бред? И что с этим делать? Это жевать надо или лизать? А что он такой? Зелёный?

— Это для прибора на руке… — сказал детектив. — Цепляешь на мнематик и все. Новейшая технология. А зеленый он, потому что с глюкозой, чтобы организм быстрее перерабатывал.

— Фу… Гадость, — ответил напарник, с сомнением на лице. — А от него глючит?

— Ну, может не так резко и не так долго, но да… — ответил детектив и пожал плечами. — А чего ты ждал? Это ж «Гротт», а не банка пива. Что вообще за глупые вопросы? Галлюцинации и «Гротт» — это вещи неразделимые.

— Я такое, не принимаю. — ответил здоровяк, вернув коробочку детективу. — Мне не зачем сбивать настройку приборов. Да и вообще, мы же на работе. Я не желаю видеть галлюцинации на задании.

— Это правильно, — задумчиво ответил Лантье, спрятав коробок в карман. — У меня такая же позиция, относительно этой дряни. Вот только, есть нюанс… Эта дрянь, слишком уж дорогая и качественная для этого всратого района…

Они пошли дальше по середине дороги, разглядывая окрестности и оценивая удручающее состояние домов этого забытого Богам квартала. Продвигаясь вглубь, они не однократно замечали, как из оконных проемов брошенных домов за ними с интересом и хищным недоверием наблюдали дети. Некоторым из них не было и шести лет, девчонки и мальчишки, с одеждой и без одежды, замотанные в лохмотья и в порванные грязные простыни и одеяло, кто-то из них улыбался и махал руками, кто-то плакал, некоторые с удивлением показывали пальцем на незваных гостей и убегали, скрываясь в тенях заброшенных зданий. От этого становилось некомфортно.

— Эй, Мартин! — произнес здоровяк как можно тише, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. — И все же я не понимаю. Ты ведь так же как и я, из-за денег вляпался в это дело?

— Верно, и что? — спокойно ответил детектив, настороженно вглядываясь в окна заброшенных домов.

— Зачем ты сейчас отыгрываешь «добряка», которому не все равно? Тебе же плевать на Эмилию Рамос, и на остальных детей, и на закон. Тебе ведь уже приходилось выбивать информацию из местных подростков. Я об этом знаю. Ну и, зачем сейчас что-то новое изобретать? На той неделе ты конкурента застрелил, да, об этом я тоже знаю. А два дня назад, ты буквально, расплатился боевыми патронами с каким-то шкетом, двенадцатилетним. Я, конечно, тоже редкостная мразь, но все же, какие-то принципы у меня есть. Да и не вижу смысла строить из себя того, кем я не являюсь. Зачем разыгрывать целый спектакль, если можно добиться того же, но без вот этой клоунады?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.